

Л.А. Ивкина¹
L.A. Ivkina

ХУЛИО АНТОНИО МЕЛЬЯ

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ²

JULIO ANTONIO MELLA

THE LIFE AFTER THE DEATH

Аннотация: Основное внимание в работе уделено малоизвестным страницам личной жизни видного деятеля рабочего и коммунистического движения Кубы Х.А. Мелья (1903–1929), его становлению как лидера студенчества и его роли в борьбе студенческой молодежи за университетскую реформу.

Ключевые слова: Хулио Антонио Мелья, университетская реформа, 1-ый Национальный конгресс студентов, Народный университет Хосе Марти.

Abstract: The article focuses on the little-known pages of the private life of the great figure of Cuba's Labor and Communist movement J.A. Mella (1903–1929), his role in the organization of the student movement in the struggle for University reform.

Keywords: Julio Antonio Mella, University reform, 1-St National Congress of students, People's University José Martí.

За свою короткую жизнь ему удалось сделать так много, что создается впечатление, что он торопился жить, осознавая, что ему выпал столь недолгий срок пребывания на этой земле. Лишь только одно перечисление всех его должностей и занятий займет много места: основатель Кубинской антиклерикальной лиги (1922); один из основателей

¹ Людмила Андреевна Ивкина — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; (*Ivkina Liudmila A.*, Institute of World History of the Russian Academy of Science) lais07@mail.ru.

² Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 16–01–00138 «Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка»)

группы революционного студенчества «Реновасьон» (1923); редактор студенческой газеты «Альма Матер» (1922–1923); секретарь Федерации университетских студентов — ФУС (1922); президент ФУС (1923); президент Национальной Конфедерации студентов Кубы (1924); основатель ж-ла «Хувентуд» (1923–1925); организатор 1-го Национального. Революционного конгресса студентов (1923); основатель Народного университета Хосе Марти (1923); член коммунистической группы Гаваны — КГГ (1924); основатель и член Исполнительного комитета кубинской секции Всеамериканской антиимпериалистической лиги — ВААИЛ (1925); инициатор создания политехнического ин-та «Ариэль» (1925); делегат 1-го съезда Коммунистической партии Кубы; секретарь и член Коммунистической партии Кубы — КПК (1925); покинул Кубу и обосновался в Мексике (1926); член редколлегии журнала «Эль Либертадор»; редактор «Эль Мачете»; член Коммунистической партии Мексики — КПМ (1926); секретарь. ВААИЛ от Кубы (1926); основатель Национальной крестьянской лиги Мексики (1926); генеральный секретарь Временного Национального комитета Федерации коммунистической молодежи Мексики — ФКММ (1926); генеральный секретарь Континентального организационного Комитета против колониального угнетения и империализма; делегат Брюссельского конгресса от Национальной крестьянской лиги Мексики и ВААИЛ (1927); участие в работе Красного интернационала профсоюзов (Профинтерн, КИП) в СССР (1927); делегат II конгресса Международной организации помощи революционерам (МОПР) от Мексики; член Исполнительного комитета МОПР (1927); один из основателей комитета «Руки прочь от Никарагуа» (1928); основатель Ассоциации пролетарских студентов и ее печатного органа «Трен Блиндадо» (1928); один из основателей Ассоциации новых революционных эмигрантов Кубы — АНРЭ (1928); редактор ж-ла «Куба Либре» (1928); один из основателей и директор школы Коммунистической партии Мексики «Рикардо Флорес Магон» (1928); член Генерального Совета Лиги против империализма и за национальную независимость (от Национальной Крестьянской. Лиги Мексики (1928). И участник многих других революционных организаций, съездов, конференций, автор многочисленных статей, манифестов, обращений.

Жизнь и деятельность этой поистине легендарной личности продолжает оставаться в центре внимания исследователей. Кубинский народ, надо отдать ему должное, свято чтит память человека, чья недолгая, но такая плодотворная жизнь была отдана делу освобождения страны. О Х.А. Мелье за последние десятилетия XX и начало XXI вв.

создано немало работ, биографий, воспоминаний, статей³. Особо хотелось бы отметить подготовленный кубинским историком Анной Каиро Бальестер двухтомный труд, посвященный 100-летию со дня рождения Мельи⁴. В нем собраны не только наиболее важные труды самого Мельи (дневник, статьи, переписка с друзьями, женой), но и воспоминания его современников, людей, знавших его лично по студенческому, рабочему и коммунистическому движению. А в последнее время, когда стали доступными материалы многих архивов, среди них архивные материалы, связанные с деятельностью Коминтерна (1919–1943), появились исследования, открывшие новые грани его деятельности. Многочисленные работы, вышедшие за последние четверть века на Кубе, в Мексике, Германии, России, в основном освещают проблемы, связанные с участием Мельи в работе Коминтерна и Крестинтерна, его революционной деятельностью в период пребывания в Мексике (1926–1929), исследуют причины разногласий Мельи с Компартией Кубы в конце 1925 г., когда он объявил голодовку, за что был временно отстранен от партийной работы, его разногласия с компартией Мексики, линией Коминтерна, начатой V-м конгрессом в (стратегия на «большевизацию» компартий) и особенно VI-м, когда началась реализация политики Коминтерна «класс против класса»), а также вопросы, связанные с убийством Мельи в январе 1929 г.⁵

³ *Dumpierre E. Mella: biografía. La Habana: Ciencias Sociales, 1977; González Carbajal L. Mella y el movimiento estudiantil. La Habana: Ciencias Sociales, 1977; Padrón P. L. Julio Antonio Mella y el movimiento obrero. La Habana: Ciencias Sociales, 1980; Pérez Cruz F. Mella y la Revolución de Octubre. La Habana; Ed. Gente Nueva, 1980; Cabrera O. Julio Antonio Mella, reforma estudiantil y antiimperialismo. La Habana: Ciencias Sociales, 1977; Cabrera O. Mella: una historia en la política méxicocubana. Jalisco: Ed. Guadalajara, 2002; Fdragas A.M. Mella: nacimiento de un líder. La Habana: Ed. Extramuros, 2001; Machado Hernández T. Julio Antonio Mella Mc Partland / El Pensamiento Latinoamericano del siglo XX. Vol.3. La Habana: Ciencias Sociales, 2010. P.199-226; Hatzky C. Julio Antonio Mella (1903–1929). Una biografía. Santiago de Cuba: Oriente, 2008; Cupull Reyes A. Julio Antonio Mella en los mexicanos.-La Habana: Ed. Política, 1984; Cupull A., González F. Hasta que llegue el tiempo. La Habana: Ed. Política, 1999; Cupull A., Gonzalez F. Así mi corazón: Apuntes biográficos sobre Julio Antonio Mella. La Habana: Casa Editora Abril, 2003; Cupull A., González F. Julio Antonio Mella: Biografía. La Habana: Casa Editorial Abril, 2010.*

⁴ Mella J.A: 100 años. 2 vols: La Habana: Ed. Oriente, 2003.

⁵ *Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Обвиняется Хулио Антонио Мелья. Дело Мельи и Коминтерн//Латинская Америка, 1999: №7–8. С.64–89; Хейфец Л.С. Коминтерн и коммунистическое движение Кубы//Латиноамериканский исторический альманах: М., ИВИ РАН, 2001, №2. С. 135–152; Jelfets L., Jelfets V. Comunismo en Cuba y México. Parte I// Memoria CEMOS (México). Marzo, 2010. P. 43–48; Jelfets L.,*

Все работы в итоге, внося новые моменты, только еще более возмечивают личность самого Мельи, не принижая и не умалая его вклад в развитие революционного процесса как на Кубе, так и в Латинской Америке. Мелья был лидером латиноамериканского масштаба, о чем свидетельствуют его статьи, работы, вся его деятельность. Главное в жизни Мельи были его поступки и мысли, его прозорливые взгляды на современные ему события. В работах Мельи нашли освещение ряд проблем, только одна постановка которых представляет огромный вклад в революционную теорию не только Кубы, но и всего континента. Все главные характеристики его революционного мировоззрения, как антиимпериализм, интернационализм, национализм и патриотизм, осознание авангардной роли рабочего класса в процессе социального преобразования общества, необходимость союза всех социальных сил (рабочих, интеллигенции, студенчества, мелкой и средней национальной буржуазии, стоящей на патриотических позициях) для решения главной задачи того периода — борьбы против американского империализма — были обозначены уже с первых его шагов на политическом поприще. Речь идет о студенческом движении, которое он возглавил и идеологически оформил, превратив его в одно из главных орудий и движущих сил антиимпериалистической борьбы. Основное внимание в работе уделено малоизвестным страницам личной жизни Х.А. Мельи, первым этапам общественной деятельности Мельи, его становлению как лидера студенчества и его роли в развер-

Jeifets V. La historia no contada del Partido Comunista de Cuba: desde mellismo hacia castrismo // Pacarina de Sur. Revista del Pensamiento Crítico Latinoamericano. México, 2014. Año 5, №19; *Jeifets L., Jeifets V.* América Latina en la Internacional Comunista, 1919–1943. Diccionario Biográfico. Santiago de Chile: Ed. Ariadna, 2015; *Rojas Blaquier A.* El primer Partido Comunista de Cuba. Sus tácticas y estrategias, 1925–1935. T. 1,2. Santiago de Cuba: Ed. Oriente, 2005–2006; *Massón Sena C.* Comintern y comunismo en Cuba. Una reflexión crítica // Revista Izquierda. 2010. Año 3, № 7; *Massón Sena C.* Comunismo, socialismo y nacionalismo en Cuba (1920–1958). La Habana, Ed. ICICJM, 2013; *Massón Sena C.* Advenimiento del Comunismo en América Latina. Los casos de México, Brasil y Cuba // Revista de Estudios and Pesquisas sobre las Américas. 2014. vol.8, №2. P. 234-247; *Pérez Camejo B.N.* Cuba en el Archivo de la Internacional Comunista // Boletín del Archivo Nacional. La Habana: 2012: vols.18–20. P. 119-137; *Hatzky C.* “Nosotros vamos por otro camino: somos revolucionarios”. Julio Antonio Mella, el movimiento estudiantil cubano y los anti-imperialistas de los años veinte // Revista Iberoamericana. 2003. vol.III, №12. P. 187-193; *Peláez Ramos G.* Julio Antonio Mella, a 85 años de su asesinato // Rebelión. Medio Alternativo de Información. 17–01–2014; *Cupull A., González F.* Julio Antonio Mella y Tina Modotti contra el Fascismo. La Habana: Casa Editora Abril, 2005; *Cupull A., González F.* Julio Antonio Mella en medio del fuego: Un asesino en México. La Habana: Casa Editora Abril, 2006.

тивании студенческого движения на Кубе за демократизацию и реформу высшего образования. Следует признать, что именно ему принадлежит заслуга в создании нового революционного пространства на Кубе — университетского движения, ставшего одним из главных центров антиимпериалистической борьбы и которое впоследствии будет играть исключительно важную роль в революционном процессе.

НЕМНОГО О ЛИЧНОМ.

О личной жизни Х.А. Мельи известно немного. Вплоть до конца XX в. вся информация о его родных и близких (жене и дочери) была закрыта. Как правило, таких лидеров всегда изображали манекенами, лишёнными всяких проявлений человеческих страстей, зомбированных своей романтической целеустремленной энергией и направленностью и погруженных в свою революционную деятельность. А между тем Мелья был самым обыкновенным в смысле человеческих проявлений и желаний молодым человеком. Так, однажды в дружеской беседе с Рафаэлем Каррильо, генсеком КПМ (1924–1929) Мелья сказал, что у него есть три желания: иметь печатную машинку, ручку и мотоцикл. Какие полудетские желания... Ручку ему подарил Р. Каррильо, машинку Мелья купил сам, а вот третье желание — приобрести мотоцикл — так и не сбылось⁶.

Внешний облик Мельи прекрасно обрисовал его современник Хуан Маринельо: «Тот, кто видел вблизи Мелью, узнал одну из самых крупных и обаятельных личностей, взращенных на нашей земле. Внешний облик этого человека прекрасно гармонировал с его натурой, с тем делом, которому он посвятил всю жизнь. Он был очень высок ростом, атлетически сложен, с прекрасной, сильной и гордо посаженной головой, с энергичными и в то же время спокойными движениями. Эта внешность самым лучшим образом помогала ему в установлении мгновенных контактов со многими людьми. Кубинец до мозга костей... он был, подобно Марти, удивительным примером всего лучшего, что мы, кубинцы, можем дать миру. Вдумчивый и отважный, улыбающийся и сдержанный, веселый и серьезный, наделенный воображением, и практической смекалкой, он был чрезвычайно обаятелен... Глубокий и всеобъемлющий ум сочетался у него с подкупающей общительностью. Все, включая его чуть шепелявую речь, размашистую, немного нескладную походку, его позу, с легким наклоном

⁶ *Cupull A. Julio Antonio Mella en los Mexicanos. La Habana: Política, 1984. P. 50.*

влево, которую он принимал на трибуне — все это было в нем обаятельно и привлекало сердце... Мелья проявлял себя в статьях и манифестах, в социальной диагностике и прогностике. Он выдвигает мощные и динамичные идеи, мысли глубокие и полные движения, подобные большой многоводной реке. Это и ставит его в один ряд с самыми выдающимися вождями революционного движения на Кубе и во всей Латинской Америке⁷. Х. Маринельо представляет Мелью как настоящего кубинца. А ведь это высочайшая оценка его личности, учитывая тот факт, что он не был кубинцем по национальности, но родился на Кубе и всегда рассматривал ее как свою Родину. Хосе Инхеньерос назвал Мелью «надеждой континента».

Хулио Антонио Мелья или Никанор Мак Партланд родился 25 марта 1903 г. в Гаване. Он был внебрачным сыном известного и состоятельного кубинского портного, (о котором писала даже гаванская *El Figaro*) доминиканского происхождения Никанора Мельи-и-Бреа (1850–1929) и англичанки ирландского происхождения из Гемпшира Сесилии Магда лены Мак-Партланд-и-Дьес (1882–19?), которая подарила ему двух сыновей — нашего героя Никанора Хулио и его младшего брата — Сесилио. Мать была на 31 года младше Никанора Мельи и в 1910 г. после охлаждения отношений, покинула Кубу, вернувшись в США, где создала новую семью. Два сына от этого внебрачного союза были в 1910 г. зарегистрированы в книге актов гражданского состояния в одном из муниципалитетов Гаваны и остались в семье отца, Никанора Мельи, где росли три дочери.

В детские годы его любимым развлечением были игры в солдатики. Вероятно, рассказы отца о его деде, участнике освободительной борьбы в Санто-Доминго генерале Матиасе Рамоне Мелье Кастильо (1816–1864) произвели на него неизгладимое впечатление. В юношеские годы мечтал посвятить свою жизнь военной карьере, и дважды, в 1915 г. в США, а затем в 1920 г. в Мексике, пытался поступить на военную службу. В 1915 г. несколько месяцев учился в академию Ньютона, где преподавал известный мексиканский поэт Сальвадор Диас Мирон (1853–1928), затем в Пинар-дель-Рио, где получил степень бакалавра, а в 1921 г. поступил в Гаванский университет на факультет права, философии и литературы. Увлекался спортом (баскетбол, плавание, гребля) и, поступив в университет, в 1922 г. создал Атлетическую университетскую секцию. Прекрасно владел английским языком, что впоследствии помогло ему в его революционной работе.

⁷ *Маринельо Х.* Современники. М.: Прогресс, 1968. С. 249, 251, 252.

Здесь же в 1922 г. встретился со своей женой Оливин (Оливией) Маргаритой Сальдивар Фрейре, также студенткой факультета права. 19 июля 1924 г. они зарегистрировали свой брак. Жена стала помощницей и соратницей в его бурной и полной событиями студенческой жизни, вместе с ним и его друзьями принимала участие в движении за университетскую реформу, в подготовке 1-го Национального студенческого конгресса, в организации Народного университета. Хосе Марти. Она же поддерживала его во время ареста по ложному обвинению 27 ноября 1925 г. и голодовки, объявленной им в знак протеста.

В январе 1926 г., находясь на шестом месяце беременности, она вслед за мужем, который покинул родину тайно, приехала в Мексику, где также активно участвовала во всех революционных мероприятиях вместе с Х.А. Мельей. Первый их ребенок умер, и они, находясь в тяжелом материальном положении, не смогли его даже достойно похоронить. Молодой семье постоянно помогал отец Хулио-Никанор, что-то зарабатывал сам Мелья, публикуясь в различных периодических изданиях КПМ. Его вторая дочь Наташа Мелья родилась 19 августа 1927 года в Мексике, однако тяжелое материальное положение молодой семьи и неустроенность в бытовом плане вскоре вынудили Оливию покинуть Мексику в октябре 1927 г. и вернуться на родину в Камагуэй, к своим родственникам. Больше они с Мельей так и не увиделись. Сохранилась только частная переписка, которая свидетельствовала о том, что Х. Мелья всячески пытался помочь своей жене и дочери, хотя это было довольно трудно. А потом четырехмесячный роман Мельи с итальянским фотографом и деятелем Коминтерна Тинной Модотти (1896–1942) положил конец их матримониальным отношениям. Они так и не были разведены.

Что касается его дочери, Наташи Мельи, то все попытки вовлечь её в активную революционную борьбу новыми поколениями кубинских революционеров (40–50-е годы) не увенчались успехом. После революции 1959 г. она недолго работала в МИДе Кубы, а в 1961 г. ввиду возникших разногласий с властями покинула родину и обосновалась в США (Майями). К ней вскоре присоединилась ее мать и вдова Х. Мельи, Оливия, долгое время работавшая на дипломатической службе. Она так никогда больше и не вышла замуж и умерла в 1982 г. в доме престарелых. Дочь Мельи Наташа умерла 11 февраля 2014 года. Единственная ее дочь и внучка Х. А. Мельи — Илеана де ла Торрьенте Мелья (1952) живет в США.

МЕЛЬЯ И СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КУБЫ

Впервые Х.А. Мелья включился в активную общественную жизнь, поступив в университет, который уже бурлил, вызывая недовольство правящих кругов. В ноябре 1921 г. студенты решительно выступили против присвоения американскому консулу Эноху Краудеру и военному губернатору Кубы в 1900 г. Леонардо Вуду звания «почетного доктора университета». 18 ноября началась манифестация, в которой приняло участие свыше тысячи студентов различных учебных заведений. К ним присоединились и рабочие. Группа студентов была направлена в правительственную резиденцию для переговоров с властями, Среди членов этой делегации был и Х.А. Мелья. В результате проявленной твердости студентов правительство отказалось от своих намерений, а 18 летний юноша вскоре стал главным идеологом и вождем студенческой левой молодежи, проявив себя как великолепный руководитель, организатор и оратор⁸.

Толчком для начала активной действий гаванских студентов стала лекция аргентинского профессора (медика) Хосе Арсе, бывшего ректора столичного аргентинского университета, студенты которого одними из первых в Латинской Америке добились автономии. 4 декабря 1922 г. он выступил перед гаванскими студентами, и его рассказ об университетской реформе в Аргентине посеял в умах самых радикальных студентов стремление начать подобное обновление, в котором так нуждалось высшее образование Кубы⁹.

Когда 15 декабря в университете начались волнения, вызванные конфликтом между студентами медицинского факультета и профессором Р. Менокалем, делегация студентов, в которую входил Х.А. Мелья, потребовала от ректора уволить профессора, создать комиссию по очистке преподавательского состава, ввести в совет университета представителей студенчества, модернизировать учебный процесс и т.д. 20 декабря 1922 г. была создана Университетская федерация студентов (ФУС). Её президентом был избран студент архитектурного факультета Фелио Маринельо (брат Хуана Маринельо), а секретарем — Х.А. Мелья. 12 января 1923 г. состоялось открытое собрание, на котором присутствовали помимо студентов преподавательский состав, заместитель министра просвещения, представители от правительства.

⁸ *Pérez Cruz F.* Mella y la Revolución de Octubre. P. 23-26.

⁹ *Portuondo F.* La revolución universitaria de los años veinte. Mella y el Primer Congreso nacional de Estudiantes // Estudios de la historia de Cuba: La Habana: Ciencias Sociales, 1977. P. 167,168.

15 января студенты захватили здание университета и удерживали его в течение двух дней. Студенческие активисты предъявили университетским властям и правительству свои требования: немедленного увольнения профессора Менокаля; создание трибунала для чистки преподавательского состава; участие студентов в профессорской преподавательской коллегии (клаустро); строительство университетского городка; бесплатное образование; новую систему преподавания; университетской автономии. Требование автономии было поддержано передовыми преподавателями и профессорами Энрике Хосе Вароной, Эусебио Эрнандесом, Альфредо Агуайем, Родригесом Лендианом, участниками последней освободительной эпопеи на Кубе (1895–1898). Под активным напором студенчества был создан трибунал по чистке, создана Смешанная комиссия из преподавателей и студентов для изучения вопроса об университетской автономии. 24 января делегация преподавателей и студентов встретила с президентом республики А.Сайясом, 30 января палата представителей начала обсуждение законопроекта об университетской автономии. Для Мельи все эти события стали первой ступенькой для вхождения в бурлящую реку жизни. Уже тогда его общительность, обаятельность, настойчивость, знания, смелкалка, выделили его из студенческой массы.

13 марта 1923 г. благодаря решительным действиям студенчества двери университета были открыты для занятий. 17 марта президент издал указ о создании Университетской ассамблеи, которая должна была заняться реформой образования, Она состояла из преподавателей, студентов и аспирантов. Ее возглавлял ректор университета. 21 марта возобновились занятия в Университете. В мае Смешанная комиссия подготовила проект создания Университетской ассамблеи¹⁰. Победа оказалась за студенчеством. А Мелья окупился в организационную деятельность по подготовке I-го Национального конгресса студентов.

Годы формирования Мельи как студенческого и революционного лидера, пришлось на первые десятилетия существования псевдореспублики, когда после продолжительных освободительных войн XIX века Куба, сбросив колониальное испанское иго, попала в руки еще более циничного и безжалостного северного соседа. Опутанная неравноправными экономическими договорами и навязанной стране «поправкой Платта», существенно ущемлявшей ее суверенитет, американский империализм с утроенной энергией начал захватывать важ-

¹⁰ *Portuondo F.* Estudios de historia de Cuba. P. 170-173; *Cabrera O.* Julio Antonio Mella. Reforma estudiantil y antiimperialismo. P. 10-14.

нейшие стратегические позиции в экономике страны. Республика, созданная в 1902 г. не стала той свободной республикой, о которой мечтали и за которую боролись кубинские революционные лидеры К.М.де Сеспедес, Хосе Марти, Антонио Масео, Максимо Гомес и многие герои великой героической эпопеи последней трети XIX в. Осознание произошедшей трагедии все более овладевало умами прогрессивных деятелей кубинской общественности: интеллигенции, мелкой и средней буржуазии города, передовых представителей рабочего класса, только начинавшего осознать себя как класс, студенческой молодежи. Экономический кризис 1920–1922 гг., выразившийся в падении цен на сахар, основной товар Кубы, способствовал разорению сотен кубинских бизнесменов и землевладельцев, не связанных напрямую с американскими монополиями, ускорив вызревание антиимпериалистических настроений. Вмешательство США во внутренние дела Кубы, коррупция на государственном уровне, разъедавшая все моральные устои общества, воспринимались, как предательство идеалов борьбы за независимость, как причина нищеты и бедствий кубинского народа. В стране пышным цветом расцвел nepотизм, взяточничество, стремление к личному обогащению, особенно проявившиеся в годы президентства А. Сайаса (1921–1925). Общественное мнение все более убеждалось в том, что независимость, достигнутая Кубой в 1902 году после 4-х летней оккупации острова США, превратилась лишь в формальный акт.

Огромное влияние на становление антиимпериалистической национальной идеологии нового XX в. на Кубе оказали события всемирно исторического значения: Первая мировая война (1914–1918), неоднократные вмешательства США во внутренние дела Кубы и других латиноамериканских государств (Панама, Никарагуа, Венесуэла и др.), интервенции американских войск на остров, Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г., которая тогда казалась главным событием, показавшим поработенным народам и трудящимся всех полуколониальных и зависимых стран путь освобождения от гнета своих и чужеземных угнетателей.

Именно в таких условиях происходило становление как нового национального самосознания, так и новой политической культуры, что нашло отражение в возникновении организованных акций протеста, создании гражданской оппозиции продажному и коррумпированному правительству (Хунта национального и гражданского возрождения, Кубинская фаланга действий, группа Меньшинства и др.). Представители прогрессивной национальной кубинской интеллигенции, ученые,

писатели, литераторы, журналисты, историки, студенты и ветераны войн за независимость протестовали против падения нравственных и моральных устоев кубинского общества, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации.

Но наиболее откровенно выступало молодое поколение кубинцев, поколение эпохи псевдореспублики, не запятнанное грязными играми правящей кубинской элиты, погрязшей в коррупции и рабском преклонении перед своим северным соседом. Именно оно вновь обратилось к традициям вооруженной борьбы за независимость и возродило революционное наследие Хосе Марти, восприняло идеи Октябрьской социалистической революции в России. Х.А. Мелья стал выразителем этой радикальной стратегии революционной антиимпериалистической национальной борьбы в новое время, одним из первых молодежных лидеров той эпохи, осознавшим национальные реалии, сорвавшим декоративный орнамент, украшавший первые республиканские правительства и коррумпированную атмосферу властных структур, осудил иностранное вторжение в дела государства, разоблачил продажную прессу и смело протестовал против непрофессионализма университетских преподавателей и профессоров. Он понимал лучше, чем любой из его современников, драму, постигшую страну, и своей деятельностью наметил новый этап революционной борьбы.

Неудачи и ошибки не сломили революционного накала Мельи. После провала движения ветеранов и патриотов Х. А. Мелья в своей статье «Последний фарс политиков и политиканов» (1924), разоблачив махинации и откровенные намерения псевдопатриотов, стоящих у руководства этим движением, писал: «Действительность открыла нам глаза. Не было ни апостолов, ни мучеников, так как не было великих идеалов, а поэтому не могло быть и героев... Ветераны и патриоты хотели выполнить работу Геркулеса в авгиевых конюшнях.. Мы пойдем другим путем. Мы — настоящие революционеры, подлинные революционеры, Нам не нужны высокие посты, мы не хотим заменить одних людей другими, а хотим освободить народ от рабства. История нам показала, что для того, чтобы преобразования были реальными и справедливыми, необходимо изменить экономическую систему»¹¹.

¹¹ *Mella J.A. Documentos y Artículos. La Habana: Ciencias Sociales, 1975. P. 98;* Движение Ассоциации ветеранов и патриотов (создано в августе 1923 г.) пыталось с помощью народного недовольства решить свои узко классовые интересы. Движение получило поддержку со стороны студенческой молодежи, женских организаций, рабочих клубов и профсоюзов. Однако предательство руководства Ассоциации ветеранов дискредитировало это движение в глазах кубинской общественно-

В это время все происходящее в университете отражало ситуацию в самой стране и в кубинском обществе. С провозглашением республики университет слишком далеко отстоял от требований нации, а сам учебный процесс не был проникнут жаждой обновления и перемен, так необходимых кубинскому обществу в поисках своего национального самосознания. Он страдал духовным бесплодием, деградацией, изолированностью от тех процессов, которые происходили во всем мире, оторванностью от реальной действительности. Процесс индустриализации на Кубе настоятельно требовал формирование новых профессиональных кадров — геологов, строителей, инженеров, экономистов, химиков, агрономов. Наиболее востребованные квалифицированные профессии в ведущих отраслях занимали американцы.

Жажда реформы образования была тогда велением времени, одинаковой для всех латиноамериканских университетов, однако там мало было места для подлинной научной деятельности. Требования студенческой молодежи в основном сводились к требованию университетской автономии, свободного посещения лекций, улучшению методики преподавания, ликвидации поборов, коррупции среди преподавательского состава и пр. Однако Мелья изначально стал рассматривать движение за университетскую реформу как первый шаг на пути глубоких преобразований не только в сфере высшего образования и просвещения, но и как первый шаг на пути более широких социальных перемен в кубинском обществе. Понимая, что представители студенчества Кубы были выходцами из самых различных социальных страт: крупной и средней буржуазии, землевладельцев, мелкой городской и сельской буржуазии и в меньшей степени, из рабочих и трудящихся слоев населения, Мелья считал, что студенческое движение, обладая своими собственными целями и определенной независимостью, в то же время выражало устремления всего кубинского общества¹².

В статье «Социальные функции Университета» (1923), опубликованной в созданной им в 1922 г. студенческой газете «Альма Матер» Мелья впервые сформулировал задачи и функции нового университета: «Руководство федерации понимает, что необходимо сделать нечто важное — определить, что подлинная функция Университета в обществе не должна и не может ограничиваться только лишь тем, чтобы быть самым высшим центром культуры, простой фабрикой титулов,

сти и оттолкнуло от нее наиболее радикальные слои населения, в частности, студенческую молодежь.

¹² *González Carbajal L.* Mella y el movimiento estudiantil. La Habana, Ciencias Sociales, 1977. P. 19.

ни школой торговли, которая может служить лишь средством для обеспечения условий жизни; современный университет должен влиять непосредственно на социальную жизнь, должен объяснять направление пути Прогресса, должен своими действиями направлять этот самый Прогресс, должен посредством преподавателей вырвать науку из небытия и поставить ее на службу человечества»¹³.

Мелья стремился направить студенческое движение на решение задач в сфере образования и просвещения, которые позволили бы сформировать подлинно национальное самосознание и стать стартовой площадкой для дальнейших глубоких социально значимых преобразований всего кубинского общества. Отчетливо все эти тенденции проявились в период работы 1-го Национального (революционного) конгресса студентов, когда Мелья по существу вывел из летаргического сна и оцепенения всю систему образования Кубы, активизировал энергию студенческих масс и студенческую жизнь страны. Организация и проведение 1-го Национального конгресса студентов — одна из его главных заслуг.

1-й Национальный конгресс студентов Кубы проходил с 15 по 25 октября 1923 г. в актовом зале университета. На нем присутствовало 128 делегатов от 53 учебных заведений страны, представлено 33 доклада по самым разным аспектам.

С самого начала работы конгресса прослеживалась его социальная направленность. Так, касаясь задач и целей конгресса, Мелья писал в преамбуле: «Цель данного конгресса — разработать мероприятия по развитию студенческого движения в области образования, а также в социальной и международной областях, предоставив данные заключения и вы воды после завершения работы на рассмотрение Университетской ассамблеи, а также исполнительных и законодательных органов республики»¹⁴. Эта фраза, предложенная самим Мельей, изначально ориентировала работу конгресса на решение не только преобразований в системе образования, но и совершенно не связанных с ней задач в сфере социальной организации общества.

Действительно, может показаться, а скорее всего это так и было на самом деле, конгресс студентов несколько превысил свои непосредственные обязанности и полномочия. Но это свидетельствует и о социальной смелости автора этих заявлений, который не побоялся поставить на повестку дня такие задачи. Активная позиция Мельи, его

¹³ *Mella J.A. Documentos y Artículos. P. 49.*

¹⁴ *Mella J.A. Documentos y Artículos. P. 519.*

выступления и предложения — по- существу самые значительные и важные, характеризующие стремление к обновлению, новаторству, переменам — определили всю деятельность конгресса. Анализ материалов 1-го Национального студенческого конгресса наглядно свидетельствует, что тон всей работе задавал лично сам Х. А. Мелья и его единомышленники. Кстати сказать, Мелья вошел в четыре из семи созданных комиссий: комиссию по созданию конституции студенческой федерации Кубы, по изучению причин неблагоприятного состояния второго уровня образования (среднего), по международным проблемам, по принятию резолюции по докладу Альфонсо Берналя де Риего «Принципы, тактика и цели университетской революции»¹⁵. Вместе с Мельей, возглавлявшего левое студенчество, находились его единомышленники: лидер группы «Реновасьон» Альфонсо Берналь де Риего, редколлегия журнала «Альма Матер», Сара Паскуаль, Густаво Альдерегия, Рохелио Сопо Баррето, Офелия Пас, Лоло де ла Торренте, Леонардо Фернандес Санчес, Армандо дель Валье, Фернандес Сирго и др. Именно эта группа вносила на рассмотрение конгресса самые демократические предложения.

Повестка конгресса была чрезвычайно широка. Из 33-х представленных докладов девять затрагивали проблемы неудовлетворительного состояния среднего образования (2-го уровня), шесть были посвящены проблемам обеспечения университетских кафедр достойными компетентными профессиональными кадрами. Среди других вопросов, обсуждавшихся на конгрессе, были такие, как реформа преподавания на факультете права, медицинском и фармацевтических факультетах, проблема стипендий, летних курсов, аспирантуры¹⁶.

В выступлениях участников студенческого форума прозвучали критика в адрес архаичных методов преподавания, царящей в студенческих аудиториях нездоровой моральной атмосферы, ретроградства многих преподавателей, не стремившихся к введению новых программ и современных знаний, против вмешательства правительства в учебный процесс и университетские дела, отсутствия демократических прав, требование к правительству об исполнении 31-ой статьи Конституции об обязательном начальном образовании, за включение в общеобразовательные программы изучение истории латиноамериканских стран и своей страны, что должно стать основой новой «моральной духовности кубинской нации». Документы конгресса позво-

¹⁵ *Pérez Cruz F.* Mella y la Revolución de Octubre. P. 33.

¹⁶ *Portuondo F.* Estudios de historia de Cuba. P. 176, 177.

ляют оценить масштабы тех преобразований, которые учащаяся молодежь хотела и стремилась воплотить в жизнь с целью совершенствования общества¹⁷.

В первый рабочий день конгресса, 16 октября, был заслушан и одобрен доклад лидера группы «Реновасьон» А. Берналя де Риесго «Принципы, тактика и задачи университетской революции». После жарких дискуссий были приняты и одобрены следующие резолюции: 1) исполнительный комитет Федерации должен воспитывать студенчество в духе нового революционного мышления; 2) Федерация должна создать честную прессу, которая была бы способна руководить студенчеством и завоевать авторитет в стране; добиться участия студентов в работе всех университетских организаций, составлять учебные планы в самом университете¹⁸.

17 октября Мелья предложил на обсуждение делегатов конгресса разработанную им «Декларацию прав и обязанностей студента». Среди прав студента фигурировали такие, как: право свободного посещения занятий, право самому выбирать себе преподавателя, участвовать в решении административных и учебных проблем; требовать от цивилизованного правительства, главная функция которого состоит в просвещении общества, особого внимания в решении вопросов образования; студенческой автономии, то есть невмешательства правительства во внутренние дела учебных заведений, которые должны быть исключительно привилегией преподавателей и самих студентов; право студентов требовать от самых известных ученых страны безвозмездной передачи своих знаний учащейся молодежи¹⁹.

Что касается обязанностей студентов, то они заключались в следующем: студент обязан: 1) распространять в обществе полученные им знания, и в первую очередь среди лиц физического труда, создавая таким образом основы нового общества, в котором не будет ни паразитов, ни тиранов и каждый будет жить за счет своих собственных усилий; 2) обязан уважать и привлекать к делу просвещения великих ученых, отдающих свои знания и культуру для блага и прогресса человечества; презирать и изгонять плохих преподавателей, торгующих наукой; 3) обязан всегда доискиваться правды, не позволяя мнениям преподавателей и книгам возобладать над собственным рассудком; 4) оставаться всегда нравственно чистым, помня о своей благородной

¹⁷ Mella J.A. Documentos y Artículos. P. 535, 546.

¹⁸ Mella J.A. Documentos y Artículos. P. 525-526; 523-528.

¹⁹ Mella J.A. Documentos y Artículos. P. 530-531; Маринельо Х. Современники. С. 260-261.

социальной миссии и жертвуя всем ради духовной и интеллектуальной истины; 5) обязан постоянно работать над самосовершенствованием во славу своей семьи, области, нации, континента и всего человечества. Это самосовершенствование является высшей целью свободного человека, ибо мы провозглашаем безраздельно главенство общечеловеческих ценностей над ценностями континентальными, континентальных же над национальными, национальных над региональными, которые в свою очередь главенствуют над семейными, эти последние над индивидуальными, ибо индивид является основой и слугой семьи, области, нации, нашего континента и всего человечества»²⁰.

Поразительно, что подобные идеи и предложения мог поставить и предложить юноша, которому было всего 20 лет. В этом видятся не только его аналитический ум и высокие нравственные ценности, но и глубокое понимание сущности человеческой жизни, и главное, такое возвеличивание человека, стремящегося к знаниям. Помимо, конечно, некоторых утопических, а может юношеских, скажем так, идей, за всем этим видится такая чистота души, светлость, одухотворенность, непосредственность, такой жизненный оптимизм, такая вера в добрую природу человека... Ему удалось преодолеть университетский консерватизм, внести новый дух и начать новый этап в развитии университетской жизни и студенческого движения, поставить задачи национального обновления и возрождения. Предложенная Мельей «Декларация» была одобрена и принята единогласно.

Большое внимание в четвёртый день работы Студенческого конгресса (18 октября 1923 г.) было уделено качеству школьного (среднего) образования. Весь образовательный процесс подвергся резкой критике за организацию учебного процесса в целом, взяточничество, профессиональную непригодность учителей.

Поставленные на повестку дня вопросы и дискуссии по многим из них разделили студенчество на два противоборствующих лагеря: передовой, возглавляемый Х.А. Мельей и его сторонниками, входившими в группу «Реновасьон» и издаваемой ими газеты «Ла Хувентуд» и консервативный, представленный в основном студентами католических колледжей и вузов. Однако на начальном этапе работы конгресса все же первенство принадлежало левому студенчеству.

В период работы конгресса ярко проявился интернационализм Мельи. На вечернем заседании 19 октября он вступил с предложением о созыве Латиноамериканского студенческого конгресса, расширении

²⁰ *Mella J.A. Documentos y Artículos. P. 530-532.*

и упрочении связей как со всеми народами, так и со студенческим движением всех стран Латинской Америки. «Будущее и прогресс Родины и всего человечества, — справедливо полагал он, — требуют подлинного единения между народами Латинской Америки, нашей общей родины, ради ее величия и могущества, что может быть достигнуто лишь посредством союза с братскими республиками. Человечество же нуждается в этом потому, что союз народов Латинской Америки может послужить основой и здоровым примером будущему Всемирному государству, которое является высшим идеалом. Мы убеждены в том, что за исключением нынешней Русской Республики, никакое другое содружество народов не является более способным, чем наша Америка, давать цивилизации прогрессивные идеи и принципы благодаря нашим специфическим и биологическим и социальным условиям»²¹. На утреннем заседании 20 октября, когда депутаты вновь вернулись к обсуждению проблем среднего образования, делегация газеты «Реновасьон» обратилась к департаменту культуры с предложением начать активную национальную кампанию против безграмотности, подобно тем, которые были осуществлены в Мексике и Советской России²².

В это же день на вечернем заседании по предложению делегации газеты «Реновасьон» и ряда левых студентов были приняты резолюции, касающиеся международных отношений. Одна из них осуждала политику изоляции, которой была подвергнута Новая Россия: 1) Национальный студенческий конгресс протестует против насилия, совершаемого против народов Антильских островов, Центральной Америки, Ирландии, Египта, Индии высказывается самым решительным образом за предоставление этим народам подлинного права на самоопределение и требует от кубинского правительства признания права вооруженной интервенции для тех, кто борется за свою независимость. 2) Конгресс протестует против актов жестокости французского капитала против незащитного немецкого народа. 3) Конгресс протестует против несправедливой политики изоляции, которой некоторые западные страны подвергают Советскую Россию, и просит кубинское правительство рассмотреть вопрос о её признании²³. Все внесенные предложения были приняты единогласно.

Заседание 23 октября стало особым днем, продемонстрировавшим патриотическую направленность работы студенческого форума. Вы-

²¹ *Mella J.A.* Documentos y Artículos. P. 557.

²² *Mella J.A.* Documentos y Artículos. P. 563.

²³ *Mella J.A.* Documentos y Artículos. P. 571, 572.

ступление Мелья на тему «Долг студенчества в свете международного положения Америки» было встречено громкими аплодисментами и овациями. Его содержание раскрывает твердые антиимпериалистические убеждения автора доклада. Предложения, внесенные Мельей, были поддержаны и дополнены соратниками Мелья (Рохелио Сопо Баррето и другие).

Главные предложения сводились к следующему: Национальный студенческий конгресс выступает против всех разновидностей империализма, и особенно против вмешательства американского империализма во внутренние дела страны. Конгресс выступает против «поправки Платта». Конгресс выступает против доктрины Монро и пан-американизма. Конгресс выступает за отмену неравноправного торгового договора между Кубой и США. Конгресс протестует против агрессий и интервенций, нарушающих национальное достоинство. Конгресс выступает против существующей на Кубе экономической системы и международного капитализма.

Другие участники конгресса, среди них Рохелио Сопо Баррето и Карлос А. Кастельянос, Густаво Альдерегия, Гай Кальбо, Сара Паскуаль, Мануэль Бисбе, Х.А. Виво Эското. Х.М. Перес Кабрера, поддержав предложения Х.А. Мелья, внесли ряд предложений идентичного содержания, в частности, о непризнании всех договоров, действующих между латиноамериканскими странами, которые ущемляют суверенитеты этих стран; что ни одно американское государство не имеет права вмешиваться в дела другого государства. Этот день в работе студенческого конгресса показал со всей очевидностью, что студенческая молодежь была настроена воинственно и решительно в отстаивании национального суверенитета своей родины

Мелья внес предложение: рекомендовать студентам и преподавателям «бороться за со здание нового университетского духа и морали на основе высшей социальной справедливости и в целях укрепления крепких братских связей среди народов, исповедующих наши взгляды с тем, чтобы заменить старый прежний религиозный дух, уже выполнивший свою историческую роль»²⁴. Мелья также предложил направить от имени Национального студенческого конгресса дружественное приветствие Федерации рабочих Гаваны, «ознакомив ее с принятыми на конгрессе решениями и выразить свое желание об установлении братских тесных связей между студентами и рабочими Кубы посредством обмена идеями, мнениями с целью подготовки основы для пре-

²⁴ *Mella J.A. Documentos y Artículos. P. 599.*

образований существующей экономической, политической и социальной системы на принципах социальной справедливости»²⁵.

Звучали и другие предложения, которые свидетельствовали о ярко выраженной национальной направленности конгресса: необходимость проведения Латиноамериканских студенческих конгрессов; необходимость создания Всеамериканской студенческой лиги для того, чтобы реализовать на деле практике идею Боливара о создании Латиноамериканской республики; необходимости изучения в начальных классах латиноамериканской литературы; об обмене университетскими студентами всех Латиноамериканских стран; о чествовании всех национальных праздников Латинской Америки; о проведении междууниверситетских студенческих олимпийских игр; обращение конгресса к муниципальным властям Кубы с выражением несогласия об использовании на улицах и в городах объявлений и рекламы на иностранном языке; о возведении в университете монумента Гению Латинской Америки с приглашением на его открытие Х. Васконселоса, Хоакина Гонсалеса, Хосе Инхеньероса и Луначарского и других.²⁶

Удивительно, насколько мудро и своевременно звучали многие лозунги и предложения, внесенные на конгрессе представителями кубинской просвещенной молодежи. Это был урок высокой революционности, духовности и морали.

Мелья сумел понять и выразить в своих работах мысль о том, что университетская реформа не сможет состояться и свершиться без глубокой социальной революции, что из всех фундаментальных требований университетской реформы социальная борьба представляет наибольший интерес. Позднее, уже находясь в Мексике в статье «Студенты и социальная борьба», написанной в декабре 1927 г., касаясь движения за университетскую реформу, движения, охватившее многие страны Латинской Америки (Аргентина, Чили, Перу, Куба) и ставшего поистине континентальным движением, или, говоря словами Х. Инхеньероса, «знаменем Нового Времени», он писал, что для «университетской революции характерна социальная направленность, ее стремление проникнуться нуждами и чаяниями угнетенных масс, выйти из рядов реакции, отмежеваться от безразличных и нейтральных и, определив свои позиции, принять участие в борьбе за Социальную Революцию под руководством пролетариата. Без этого руководства, без этого стремления не может быть университетской революции... Все

²⁵ *Mella J.A. Documentos y Artículos. P. 601.*

²⁶ *Mella J.A. Documentos y Artículos. P. 598, 601, 603.*

проявления и социальные акты Университетской революции в Латинской Америке — верные показатели будущих политических преобразований. Нет и не было чисто университетского движения, которое не было бы связано с социальными массами и их проблемами»²⁷.

Мелья осознавал нравственную и высокую миссию главного центра прогресса, просвещения и культуры Университета, назвав его «кузницей, где формируются борцы за новый завтрашний день»²⁸. Насколько своевременны эти слова и сегодня, а уж для нашей действительности тем более, понятно каждому грамотному человеку.

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ХОСЕ МАРТИ

Самой пожалуй большой реальной победой конгресса стало создание Народного университета Хосе Марти. Его открытие состоялось 3 ноября 1923 г. в актовом зале Гаванского университета. В своей приветственной речи Мелья подчеркнул важность этого события, призванного нести культуру и знания в народные массы. В уставе университета было отмечено, что его задача — формировать в рабочем классе новую культуру и новое революционное мышление²⁹.

Была создана специальная комиссия из студентов, призванная руководить Университетом. Преподавание в нем должно было стать бесплатным и доверено самым видным прогрессивным ученым и профессорам. В университете читали лекции такие преподаватели, как Эусебио Эрнандес (медицина, материнство, сексуальная профилактика, естественные науки), Х. М. Перес Кабрера (всемирная география), Сара Паскуаль (грамматика и литература) А. Берналь де Риесго (психология и логика), Х.А. Мелья (всемирная история), А. Альдерегия (психология и биология) и т.д. Его филиалы были открыты в других городах Кубы — пригородах Гаваны, Камагуэе. Все кубинцы вне зависимости от цвета кожи и социального положения могли посещать классы университета.

Преподавание велось в доступной для слушателей форме. Прогрессивные преподаватели выступали с лекциями, докладами, сообщениями перед рабочей аудиторией, знакомили ее не только с основами грамматики и арифметики, литературы, истории страны и всемирной истории, но с основами рабочего законодательства, освещали проблемы международного характера, пропагандировали идеи научного

²⁷ *Mella J.A.* Documentos y Artículos. P. 343,345.

²⁸ *Mella J.A.* Documentos y Artículos. P. 119.

²⁹ *Mella J.A.* 100 años. La Habana: Ed. Oriente, 2003. P. 49-51.

социализма, выступали с разоблачением империалистической сущности США, с достижениями в социальной и экономической сферах, происходившими в России³⁰.

Другая главная цель народного университета состояла в объединении рабочего класса со студенчеством и просвещенной интеллигенцией, а обучение и преподавание ряда предметов должно было способствовать повышению культурного, политического и идеологического уровня кубинского пролетариата, пробудить в нем классовое самосознание и способность выступать в защиту своих прав, исходя из принципов социальной справедливости. Мелья сам активно сотрудничал со многими коммунистическими, профсоюзными и рабочими лидерами Кубы (Карлосом Балиньо, Альфредо Лопесом, Хосе Рего и др.), которые в свою очередь поддерживали левое студенчество Кубы. В аудиториях Народного университета формировались многие лидеры кубинского пролетариата,.

По мнению Мельи, Народный университет, как и любой образовательный центр, не являлся единственным средством освобождения народа: «Мы далеки от того, чтобы утверждать так, но считаем, что каждый новый орган, созданный для раскрепощения народа, может быть чрезвычайно важен и полезен. Такова задача и народных университетов. Они разрушают одну из основ современного нынешнего тиранического режима: монополию на культуру»³¹.

В статье «Ученикам Народного университета и народу Кубы» Мелья писал: «Наша культура и наши усилия направлены на революцию в сознании людей Кубы с целью формирования нового общества, свободного от паразитов и преступников, которые существуют в настоящем обществе сейчас... Видные профессора будут сотрудничать с нами... Они также признают, что самая благоприятная среда, которая способна воспринять новые идеи и где могут взойти новые посевы, пролетарские элементы. Они — основа будущего человечества. Сегодня он сражающийся раб, который борется не для того, чтобы стать хозяином, а стать братом. Четко осознавая существующую реальность и борясь за справедливость, представители интеллигенции и студенчества основали для трудящихся Кубы Народный университет Хосе Марти... Только культура является единственной основой подлинной и окончательной независимости»³².

³⁰ См.: Зорина А.М. Рабочее движение на Кубе, (1850–1925). М.: Наука, 1975. С. 206-208.

³¹ Mella J.A. Documentos y Artículos. P. 126-127.

³² Mella J.A. Documentos y Artículos. P. 100, 101.

Несмотря на сравнительно короткое существование (был закрыт в 1927 г.) Народный университет принес неоценимую пользу революционному движению на Кубе, содействовал углублению и развитию тех идеологических процессов и перемен, которые происходили в тот период в кубинском обществе.

1923 г. ознаменовался серьезной победой студенческого движения, когда левому студенчеству под руководством Мелья удалось всколыхнуть омертвевшие основы и привычный застойный ритм университетской жизни, создать Федерацию университетских студентов и провести 1-ый Национальный конгресс студентов.

Ярко выраженная социальная направленность дискуссий и резолюций конгресса не могла не насторожить правительство и реакционные профессорские круги, которых резко критиковал Мелья. А его сближение с лидерами рабочего профсоюзного и коммунистического движения (в 1924 г. он вступил в коммунистическое объединение Гаваны), которые охотно посещали лекции Народного университета, вызывали гнев и ненависть правительственных кругов и департамента образования и культуры. И реакция со стороны правительства не замедлила последовать. Ему были предъявлены обвинения в диктаторских замашках, а затем против него была развернута кампания дискредитации. В условиях откровенной травли со стороны преподавательской коллегии (клаустро), индифферентного отношения основной массы студентов 30 декабря 1923 г. Мелья вынужден был отстраниться от руководства ФУС³³. Власть перешла к студенческому Директорату, в который вошли студенты, далекие от революционных и реформистских позиций левого крыла студенчества. Сама деятельность ФУС была приостановлена, постепенно сошли на нет и требования университетской автономии. Университетская ассамблея просуществовала до конца 1925 г.

Постепенно Мелья все более активно вовлекается в рабочее и коммунистическое движение Кубы, уделяя большое внимание деятельности Народного университета. В сентябре 1925 г. Мелья был изгнан из университета, а два месяца спустя была распущена смешанная комиссия, созданная с целью решить участь тех преподавателей, которых студенческое сообщество обвиняло в непрофессионализме и некомпетентности³⁴. Вскоре и многие преподаватели были возвращены на свои кафедры. И все же, несмотря на поражение, студенческое

³³ *Cabrera O. Julio Antonio Mella. Reforma estudiantil y antiimperialismo. P. 35.*

³⁴ *González Carbajal L. Mella y el movimiento estudiantil. P. 22-23.*

движение 1923 г. стало стартовой площадкой, отталкиваясь от которой, начался новый этап университетского движения.

В 20-е годы XX в. на Кубе вновь на повестку дня встал вопрос о борьбе за полную независимость, о которой мечтали старое поколение кубинских революционеров. Мелья, будучи представителем радикального крыла кубинской студенческой молодежи, сумел в новых исторических условиях понять, каким путем необходимо следовать, творчески восприняв заветы и наследие прошлых битв за свободу и независимость. Пример и опыт Октябрьской социалистической революции в России 1917 г. продемонстрировал ему, на какие силы необходимо опираться в первую очередь.

Резолюции, принятые на конгрессе в поддержку рабочего движения, Октябрьской социалистической революции, осуждавшие агрессивную роль американского империализма, интернациональной солидарности с братскими угнетенными народами не только Латинской Америки, но и всего мира, свидетельствовали о глубокой социальной и политической направленности кубинского студенческого движения, о складывании серьезной политической силы, наряду с рабочим классом, претендующим на руководство революционной борьбой.

Мелья постоянно подчеркивал необходимость единения всех прогрессивных слоев кубинского общества для решения задач социальной революции, неизбежной и исторически предопределенной. В письме к своему другу Г. Альдерегии 18 сентября 1926 г. Мелья точно определил основные параметры борьбы на тот момент: «Борьба против империализма всех сил и политических направлений от рабочих и крестьян до национальной буржуазии (хотя она и чаще всего способна к предательству) — это в настоящее время наиболее важная задача... Каково бы не было будущее Кубы... наш долг поставить и решить проблемы: национальные для одних, социальные для других и антиимпериалистические для всех»³⁵.

«Борьба за социальную революцию в Америке, — писал он в 1925 году в работе «Куба: народ, который никогда не был свободен», — это не утопия сумасшедших и фанатиков. Это борьба за новое ближайшее будущее. Только недалекие умы могут полагать, что революция народов Америки завершилась с войной за независимость и созданием факторий, называемых республиками. где управляют люди, может быть, намного худшие, чем испанские вице-короли и генерал-капитаны. Многие считают, что пример России будет ограничен лишь

³⁵ *Mella J.A. Documentos y Artículos. P. 259.*

современными границами социалистической республики, однако близорукость этих людей достойна сожаления, хотя ею страдают и многие университетские интеллектуалы, поддерживающие эту историческое невежество. Социальная революция — это неизбежный исторический факт, не зависящий от всяких пропагандистских фантазий»³⁶. Погружение в революционную борьбу, сближение с рабочими и пролетарскими лидерами, знакомство с трудами деятелей научного социализма подвигло Мелью вновь возвратиться к наследию кубинского революционера — демократа Хосе Марти, в эпоху войн за независимость последней трети XIX в. Мелья осознал, насколько созвучны были идеи Марти с его мыслями и идеологическими воззрениями. Он мечтал написать книгу о Марти; считал необходимым вновь возвратиться к его трудам, проанализировать его взгляды в свете нового времени, его революционную деятельность, вернуть память о нем и о тех исторических событиях, героем и лидером которых он был, понять причины поражения Революционной партии и манифеста Монтекристи, возникшие в рядах освободительных сил разногласия и антагонизмы, причины, породившие союз столь разрозненных политических сил в прошлой борьбе: анархистов, социалистов, национальной буржуазии, заново оценить главный революционный лозунг Марти — «со всеми и для блага всех».

Особенно трепетно Мелья писал об отношении Марти к пролетариату, его твердых антиимпериалистических позициях и его интернационализме: «Чтобы быть интернационалистом нет необходимости ненавидеть землю, на которой родился, забывать ее, пре давать или нападать на неё. Такие нелепости говорят реакционеры и продажные писаки о нас, сегодняшних интернационалистах. Нет! Интернационализм означает в первую очередь борьбу за национальное освобождение от иностранного империалистического ига и, вместе с тем, солидарность, тесный союз с угнетенными других наций!»³⁷.

В сентябре 1925 г., изгнанный из университета, Мелья направил письмо в Университетский совет, где написал: «Я твердо убежден, что смогу сделать намного больше за годы, что мне отпущены судьбой, для моей страны и всего человечества, чем было сделано мною в университете, и чем сделали до настоящего времени мои судьи»³⁸.

Мелья, обладавший обостренным чувством социальной справедливости, настолько явственно осознавал изменения, происходившие

³⁶ *Mella J.A. Documentos y Artículos. P. 182-183.*

³⁷ *Mella J.A. Documentos y Artículos. P. 271, 272.*

³⁸ *Mella J.A. Documentos y Artículos. P. 209.*

в этот период истории, что многие его высказывания были пророческими. В статье «Будущее время должно быть еще лучше» он писал, что «мы живем в очень интересный период времени в истории человечества, когда необходима полная переоценка ценностей, когда история уже ждет новых Мирабо, новых Дантонов, новых Марти, новых Боливаров, которые должны осуществить новые идеалы... Существует насущная необходимость в новых апостолах, героях, жертвах для того, чтобы победило это новое, и эти апостолы, герои, жертвы находятся среди студенческой молодежи нашей Америки»³⁹.

«Даже после нашей смерти мы будем полезны Родине. Ничего из наших трудов не исчезнет бесследно»⁴⁰. Так написал Х.А. Мелья в одной из своих работ в 1926 г. Думается, что не раз историки будут возвращаться к трудам высказываниям Мелья, переосмысливать революционное творчество одного из ярчайших представителей революционного движения Кубы первой трети XX в.

ЛИТЕРАТУРА

- Зорина А.М.* Рабочее движение на Кубе. М.: Наука, 1975.
- Погосов Ю. В.* Мелья. М.: Молодая гвардия, 1968.
- Cabrera O.* Julio Antonio Mella, reforma estudiantil y antiimperialismo. La Habana: Ciencias Sociales, 1977.
- Cabrera O.* Mella: una historia en la política méxicocubana. Jalisco: Ed. Guadalajara, 2002.
- Cupull Reyes A.* Julio Antonio Mella en los mexicanos. La Habana: Edición Política, 1984.
- Cupull A., González F.* Hasta que llegue el tiempo. La Habana, 1999.
- Cupull A., González F.* Así mi corazón: Apuntes biográficos sobre Julio Antonio Mella. La Habana: Casa Editora Abril, 2003.
- Cupull A., González F.* Julio Antonio Mella y Tina Modotti contra el Fascismo. La Habana: Casa Editora Abril, 2005.
- Cupull A., González F.* Julio Antonio Mella en medio del fuego: Un asesino en México. La Habana: Casa Editora Abril, 2006.
- Cupull A., González F.* Julio Antonio Mella: Biografía. La Habana: Casa Editorial Abril, 2010.
- Dumpierre E.* Mella: biografía. La Habana: Ciencias Sociales, 1977.
- Fadragas A.M.* Mella: nacimiento de un líder. La Habana: Ediciones Extramuros, 2001.

³⁹ *Mella J.A.* Documentos y Artículos. P. 78.

⁴⁰ *Mella J.A.* Documentos y Artículos. P. 241.

- González Carbajal L.* Mella y el movimiento estudiantil. La Habana; Ciencias Sociales, 1977.
- Hatzky C.* Julio Antonio Mella (1903–1929). Una biografía. Santiago de Cuba: Oriente, 2008.
- Jeifets L., Jeifets V.* América Latina en la Internacional Comunista, 1919–1943. Diccionario Biográfico. Santiago de Chile: Ed. Ariadna, 2015.
- Massón Sena C.* Comintern y comunismo en Cuba. Una reflexión crítica // Revista Izquierda. 2010. Año 3, №7.
- Massón Sena C.* Comunismo, socialismo y nacionalismo en Cuba (1920–1958). La Habana: Ed. ICICJM, 2013.
- Massón Sena C.* Advenimiento del Comunismo en América Latina. Los casos de México, Brasil y Cuba // Revista de Estudios and Pesquisas sobre las Américas. 2014; vol. 8. №2. P. 234-247.
- Mella J.A: 100 años. En 2 vols. La Habana: Ed. Oriente, 2003.
- Padrón P.L.* Julio Antonio Mella y el movimiento obrero. La Habana: Ciencias Sociales, 1980.
- Pérez Camejo B.N.* Cuba en el Archivo de la Internacional Comunista // Boletín del Archivo Nacional. La Habana. 2012. vols. 18-20.
- Pérez Cruz F.* Mella y la Revolución de Octubre. La Habana: Ed. Gente Nueva, 1980.
- Rojas Blaquier A.* El primer Partido Comunista de Cuba. Sus tácticas y estrategias, 1925–1935. T. 1, 2. Santiago de Cuba: Ed. Oriente, 2005–2006.